

**МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОФСОЮЗ ЮРИСТОВ»
(«МОО МПС «НПО»)**

Экспертное заключение

к проекту Федерального закона
«Об урегулировании споров с участием посредника (медиации)
в Российской Федерации»
(в редакции Минюста России №12/108186-МБ от 23.09.2020 г.)

Выполнил:

эксперт-аналитик,
магистр юриспруденции,
специалист в сфере предупреждения
коррупционных правонарушений
Васякин Сергей Александрович

МОСКВА

Экспертное заключение составлено на основании текста проекта федерального закона «Об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в Российской Федерации», подготовленный Минюстом России в редакции №12/108186-МБ от 23.09.2020 г. (далее - Законопроект), распространенного в свободном доступе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в формате «pdf».

Методическую основу экспертного исследования составили общенаучные методы: логический, диалектический, системный, структурно-функциональный, исторический. Кроме того, были применены методы технико-юридического анализа, абстрагирование, синтез, обобщение, толкование, а также специальные юридические методы: понятийно-правовой, формально-юридический.

Для достижения цели экспертного исследования текст Законопроекта был проанализирован на предмет соответствия его положений действующим нормам российского законодательства, специальным нормам, связанным с медиацией, соотнесен с нормами действующего Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» №193-ФЗ от 27.07.2010 г., с иными нормами, затрагиваемыми и изменяемыми рассматриваемым Законопроектом, рассмотрены риски Законопроекта, в том числе коррупционного характера, рассмотрены ограничения, накладываемые Законопроектом на действующие общественные отношения и права граждан, на права социальных групп и профессиональных сообществ.

ВЫВОДЫ ЭКСПЕРТА

Вывод №1. Законопроект в представленной форме нарушает принципы преемственности и поступательного развития (модернизации) законодательного регулирования отношений, связанных с медиацией в Российской Федерации, а также создает угрозу нарушения равновесия частных, социально-групповых и общегосударственных интересов.

1.1. Обоснование вывода №1:

Законопроект в представленной редакции (статья 30) предлагает отмену действующего Федерального закона №193-ФЗ от 27.07.2010 г. и принятие нового Федерального закона, коренным образом пересматривающего подходы по регулированию отношений, связанных с альтернативной процедурой урегулирования споров с участием посредника (процедурой медиации) в Российской Федерации.

Пояснительная записка к Законопроекту не содержит обоснования коренного пересмотра принципов правового регулирования отношений, связанных с альтернативной процедурой урегулирования споров с участием посредника (процедурой медиации) в Российской Федерации, которые сформировались в соответствии с действующим Федеральным законом №193-ФЗ от 27.07.2010 г. за последние 10 лет.

В тексте Пояснительной записки не содержится обоснования подхода, по которому исключена модернизация действующего Федерального закона путем внесения в него изменений. Такой подход в законотворческой практике без серьезных аналитических обоснований может дисбалансировать равновесие частных, социально-групповых и общегосударственных интересов. Опасен такой подход в случае прямой заинтересованности одной социальной (профессиональной) группы в ограничении другой или других через механизмы отмены утвержденных правовых норм. При устоявшемся в Российской Федерации подходе по поступательной модернизации действующего законодательства появление таких негативных явлений, как создание условий по нарушению равновесия правового поля, в частности, ограничения прав социальных групп под прикрытием законотворческого действия, полностью исключается.

1.2. Рекомендации по устранению замечаний:

- текст Законопроекта направить на внесение изменений в действующий Федеральный закон №193-ФЗ от 27.07.2010 г. и другие связанные нормативно-правовые акты;
- в Пояснительную записку к Законопроекту добавить обоснования пересмотра регулятивных подходов к отношениям, связанным с альтернативной процедурой урегулирования споров с участием посредника (процедурой медиации) в Российской Федерации, сформировавшимся за последние десять лет.

Вывод №2. Текст Законопроекта не содержит переходных положений, признающих право медиаторов, осуществляющих свою профессиональную деятельность в соответствии с нормами действующего законодательства, включая Федеральный закон №193-ФЗ от 27.07.2010 г., и, в том числе, прошедших профессиональную подготовку в образовательных учреждениях по образовательным программам профессиональной подготовки в соответствии с приказом Минобрнауки России от «14» февраля 2011 г. N 187 «Об утверждении программы подготовки медиаторов», быть включенным в реестр и пользоваться правами, которые гарантированы действующим Федеральным законом, а также не содержат принципов признания документов о профессиональной подготовке.

2.1. Обоснование вывода №2:

Существенным недостатком рассматриваемого Законопроекта является отрыв предлагаемого нового правового регулирования без переходного периода от сложившейся профессиональной среды медиаторов. Законопроект не содержит указаний на признание статуса действующих профессиональных медиаторов и порядка упрощенного включения их в реестр. Законопроект не содержит указание на признание полученного в соответствии с действующим порядком дипломов и удостоверений о профессиональной подготовки медиаторов, которая осуществлялась в образовательных учреждениях в соответствии с программой, подготовленной и утвержденной Минобрнауки России с 2011 года.

Такой подход не обеспечивает поступательного регулирования сферы медиации, и влечет нарушение прав граждан, медиаторов, занимающихся профессиональной деятельностью, имеющих образовательную подготовку.

2.2. Рекомендации по устранению замечаний:

- в текст Законопроекта необходимо внести переходные положения, признающие статус действующих профессиональных медиаторов по допуску их в реестр в упрощенном порядке и признать их статус наравне с судьями в отставке (по пп.2 п.2 ст.10 Законопроекта);
- в тексте Законопроекта необходимо отразить признание дипломов и удостоверений, полученных медиаторами за период действия Федерального закона №193-ФЗ от 27.07.2010 г. до вступления в силу нового Законопроекта.
- внести изменение в редакцию пп.1 п.2. ст.10, п.1 ст.11, п.2 ст.12 Законопроекта, в котором, заменив фразу «программы подготовки медиаторов, утвержденной уполномоченным органом» фразой «программы подготовки медиаторов, утвержденной уполномоченным органом или уполномоченным органом в сфере науки и образования до вступления в силу настоящего Федерального закона».

Вывод №3. Законопроект формирует механизм ограничения конкуренции на рынке образовательных услуг в противовес действующему порядку, исключает участие и контроль со стороны органов исполнительной власти в сфере образования при разработке и утверждении программ обучения (подготовки) медиаторов.

3.1. Обоснование вывода №3:

Образовательные учреждения и организации, действующие в соответствии с лицензией на образовательную деятельность и осуществляющие профессиональную подготовку медиаторов по утвержденной приказом от «14» февраля 2011 г. №187 Минобрнауки России программе в созданной конкурентной среде на рынке образовательных услуг, позволяющей потенциальному слушателю выбирать образовательное учреждение по своим критериям и потребностям, одним из которых является стоимость обучения и его доступность.

Текст Законопроекта делегирует только уполномоченному органу в лице Минюста России проводить разработку и утверждение программ обучения (подготовки) медиаторов (пп.11. п.2 ст.3 Законопроекта) без взаимодействия с Минобрнауки России. В то время как программы обучения (подготовки) медиаторов требуют проведение экспертизы. Таким образом, уполномоченный орган закрепляет за собой несвойственные ему функции и полномочия без взаимодействия со специализированным федеральным органом исполнительной власти в лице Минобрнауки России, тем самым происходит частичный выход за пределы компетенции.

Полагаем, что принятая ранее форма взаимодействия Минобрнауки России и Минюста России по разработке и утверждению программ обучения (подготовки) медиаторов является наиболее сбалансированной и удовлетворяет задачам государственного регулирования, равно как и профессиональному подходу в формировании образовательных программ и их реализаций в соответствии с нормами Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ, а также задачам защиты конкуренции в соответствии с Федеральным законом «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ.

3.2. Рекомендации по устранению замечаний:

- переработать текст Законопроекта, указав полномочие Минюста России по разработке и утверждению программ обучения (подготовки) медиаторов осуществлять совместно с Минобрнауки России.

Вывод №4. Законопроект создает антиконкурентный барьер для доступа образовательных организаций в поставщики услуг по подготовке медиаторов, формируя риски коррупционной направленности.

4.1. Обоснование вывода №4

Ограничение конкуренции на рынке образовательных услуг в рассматриваемом тексте Законопроекта усиливается введением неопределенного по смыслу и содержанию понятия «поставщик услуг» (юридико-лингвистическая неопределенность). Определения понятия «поставщик услуг» отсутствует в ст. 2 Законопроекта («Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе»), при этом данное понятие упоминается:

а) в пп.14.п.2 ст. 3 («Полномочия уполномоченного органа»): «... утверждение положения об аккредитации поставщиков услуг по подготовке медиаторов»

б) в п.1 ст.12 («Подготовка медиаторов») Законопроекта: «Подготовка медиаторов обеспечивается поставщиками услуг по профессиональной подготовке, аккредитованными Советом, которые организуют соответствующие курсы».

Антиконкурентный барьер заключается в исключении из рынка образовательных услуг образовательных организаций, ведущих в настоящее время подготовку медиаторов и их «фильтрация» через дополнительный «искусственный» барьер – «Положение», которое утверждает Минюст России. При этом второй частью «искусственного» барьера является аккредитация таких организаций не самим Минюстом России, а Советом по третейскому разбирательству, не являющимся департаментом или отделом Минюста России, у членов которого не определена ответственность наравне с государственными гражданскими служащими, в котором вероятно возникновение коррупционной заинтересованности в принятии ограничительных решений.

Подобная делегация полномочий Минюста России вносит дисбаланс в функционирование органа государственной власти, дублирует полномочия, которые должны быть отнесены в полном объеме к Минюсту России и реализовываться Миноюстом России в лице его структурных подразделений.

В Методике проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96 указано, что коррупциогенным фактором может выступать «чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества - наличие бланкетных и отсылочных норм, приводящее к принятию подзаконных актов, вторгающихся в компетенцию государственного органа, принявшего первоначальный нормативный правовой акт», «отсутствие или неполнота административных процедур», «отказ от конкурсных (аукционных) процедур - закрепление административного порядка предоставления права (блага)».

В п.1 ст. 4 «Совет по совершенствованию третейского разбирательства» указано, что Совет осуществляет свою деятельность в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» с особенностями, установленными настоящей статьей, при этом в тексте Законопроекта не указано, что из себя будет

представлять Совет, будет ли он общественным, будет ли включен в структуру Минюста России как структурное подразделение, каков порядок его формирования.

Таким образом, в тексте Законопроекта применен подход, наделяющий строго неопределенную структуру полномочиями государственного органа, при этом создаются условия для развития коррупционных проявлений.

4.2. Рекомендации по устранению замечаний:

- вернуть полномочия, делегированные Законопроектом Совету по совершенствованию третейского разбирательства, описанных в статье 4 Законопроекта, в полном объеме в полномочия Минюста России;
- подход аккредитации заменить на согласованный с Минобрнауки России и другими заинтересованными федеральными органами проведение проверок деятельности образовательных организаций, осуществляющих подготовку медиаторов в соответствии с устоявшейся практикой.

Вывод №5 Излишняя степень регулирования отношений, связанных с медиацией, вносимых Законопроектом. Необоснованный отказ от подхода по саморегулированию деятельности медиаторов, заложенного в действующем законодательстве о медиации.

5.1. Обоснование вывода №5

В Пояснительной записке к рассматриваемому Законопроекту указано, что «проект федерального закона призван создать благоприятные условия для развития медиативных практик в Российской Федерации, их дальнейшую популяризацию и совершенствование, что позволит упростить и сделать более доступной защиту прав граждан и организаций, а также снизить нагрузку на судебную систему», при этом не указано каким образом новеллы способствуют созданию более благоприятных условий, чем те, что созданы на основе действующего закона. Анализ Законопроекта показывает, что новеллы приводят как к коррупционным рискам, так и к дискриминационному подходу на допуск к профессии граждан по сравнению с существующими условиями.

В соответствии с пояснительной запиской к Законопроекту №341071-5, принятому Государственной думой Федерального Собрания Российской Федерации 27.07.2010 г. и утвердившему в Российской Федерации основы отношений, связанных с альтернативной процедурой урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации), изначальной целью принятия Федерального закона было создание правовых условий для развития в Российской Федерации альтернативных (неюрисдикционных) способов урегулирования споров при участии независимых лиц - медиаторов, осуществляющих свою деятельность в том числе профессионально, регулирование процедуры медиации, а также в целях

снижения нагрузки на судебную систему Российской Федерации и повышению уровня охраны прав и законных интересов граждан и организаций.

Кроме того, в сопроводительных пояснениях к Законопроекту №341071-5 указывалось, что «одной из задач принятия закона было создание условий для формирования корпуса профессиональных медиаторов, при том, что во всем мире ведется активная работа, направленная на создание специализированных организаций, оказывающих услуги по проведению процедуры медиации, и на объединение их в профессиональные ассоциации (союзы). Такие организации самостоятельно разрабатывают требования, предъявляемые к деятельности медиаторов, регламенты (правила) соответствующих процедур, осуществляют обучение медиаторов, проводят их аттестацию и обеспечивают контроль за качеством оказания услуг в сфере медиации». В связи с этим указывалось, что «подробное государственное регулирование деятельности медиаторов может быть излишним. Нет необходимости применять в отношении медиаторов такие жесткие инструменты государственного регулирования их деятельности, как, например, лицензирование или аккредитация. Должен быть задействован механизм саморегулирования».

В Пояснительной записке к рассматриваемому Законопроекту не обоснованы экономические, правовые и иные причины, по которому законодатель желает изменить принятый десять лет назад подход саморегулирования отрасли медиаторов. Как указано выше, резкое необоснованное изменение подходов может приводить к коррупционным факторам и другим негативным последствиям (дискриминации) для граждан, организаций и профессиональных медиаторов при формировании нового подхода.

5.2. Рекомендации по устранению замечаний:

- Пояснительная записка к Законопроекту должна содержать исчерпывающие основания изменения законодательного подхода к регулированию медиации по сравнению с принятому и устойчиво осуществляемому на протяжении десяти лет. Действующий и принятый за основу в законодательстве подхода не имеет негативного опыта, как например, регулирование адвокатской деятельности, сфера координации которой также относится к полномочиям Минюста России.

Вывод №6. Текст Законопроекта содержит несоразмерный дискриминационный подход по допуску в профессию в отношении социальных групп по признакам возраста, профессии, отнесения к профессиональному сообществу, который существенно контрастирует с действующими нормами. Применённый подход может содержать признаки заинтересованности одной профессиональной (социальной) группы на преимущественное право доступа в профессию медиатора.

6.1. Обоснование вывода №6

По сравнению с действующим регулированием медиации (ст.15 и ст. 16 Федерального закона №193-ФЗ от 27.07.2010г.), Законопроект вносит ряд существенных несоразмерных ограничений прав граждан (ст. 10 Законопроекта):

1) Ограничивает право заниматься деятельностью в области медиации для всех лиц, не имеющих профессиональной основы. Данное ограничение носит спорный характер ввиду признаков неконституционного ограничения права граждан выбирать область деятельности и реализовывать свой творческий потенциал, включая тех, кто, имея опыт и знания, не имеет в силу материального положения возможности получить многоэтапное профессиональное образование по специальным направлениям, которые не входят в сферу его потребностей.

2). Ограничивает право на доступ в профессию гражданам, не имеющим высшего образования по конкретным направлениям и специальностям (юриспруденция, психология, педагогика) что не оправдано с точки зрения изначального регулирования деятельности в области медиации. Наличие высшего образования по любой специальности является достаточным для доступа в профессию, в том числе и для лиц, имеющих научные степени магистра, кандидата и доктора наук.

В настоящее время в соответствии со ст.16 Федеральный закон №193-ФЗ от 27.07.2010г. осуществлять деятельность медиаторов на профессиональной основе могут лица, достигшие возраста двадцати пяти лет, имеющие высшее образование и получившие дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации.

3). Несоразмерно ограничивает доступ в профессию лиц, достигших 25 лет и удовлетворяющим критериям необходимой подготовки. 25 лет - это возраст зрелости, по достижению которого граждане могут достигать высокого уровня подготовки и практики, а также иметь научные степени.

4). Предъявляет завышенные требования к стажу работы по специальности (пять лет и стажировка), превышающий аналогичные требования по стажу к лицам, желающим получить статус адвоката - 2 года без стажировки (в соответствии с п.1 ст. 9 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»); лицам, желающим стать арбитражными управляющими – 1 год стажа на руководящих должностях и 2 года стажировки (в соответствии со ст. 20 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

5). Предъявляет требования соответствия стандартов и программы подготовки медиаторов, утвержденной уполномоченным органом, которых не существует на момент рассмотрения Законопроекта, и не учитывает подготовку, осуществленную по образовательной программе, утвержденной Минобрнауки России, о чем рассмотрено в Выводе №3.

6). Предоставляет преимущество ограниченной профессиональной группе (судьи в отставке) по сравнению со всеми лицами, претендующими на получение статуса медиатора (пп.2. п.2 ст.10 Законопроекта). При этом в действующем Федеральном законе №193-ФЗ от 27.07.2010г. указанной профессиональной группе не позволялось заниматься деятельностью по медиации до введения Федеральным законом от 26.07.2019 N 197-ФЗ поправки ч.1.1. в ст. 16. Федерального закона №193-ФЗ.

Любым профессиям свойственны профессиональные деформации, которые могут быть преодолены только профессиональной подготовкой медиаторов на общих основаниях. Поскольку процедура медиации не носит характера тяжбы, медиатор не является арбитром, представителем какой-либо стороны спора или посредником между сторонами, не обладает правом принимать решение по спору. Он лишь способствует урегулированию спора, помогает сторонам спора в ходе дискуссии выявить их истинные интересы и потребности, найти решение, удовлетворяющее всех участников конфликта. В этом заключается задача медиатора, которая по специфике не свойственна судье и другим профессиональным группам, не прошедшим профессиональную переподготовку.

7). Необоснованно вводит запрет на профессию медиатора для действующих адвокатов и нотариусов (п. 5 ст. 10 Законопроекта), что может быть расценено как фактор коррупционной заинтересованности или корпоративный сговор при подготовке Законопроекта. Признаком коррупционного риска может служить преимущества одной профессиональной группы перед другой, которые в действующем Федеральном законе уравновешены в правах и полномочиях.

8). Предоставляет несоразмерное преимущество на доступ в профессию специфичной профессиональной группе - медиаторам в образовательных организациях, деятельность которых сложилась в отрасли конфликтологии, конфликтной коммуникации, психологии и педагогики, которые отвечают задачам действующего Федерального закона, и несколько отличается от новой специфики медиации в рассматриваемом Законопроекте.

Согласно литературе о медиации в образовании, например, в учебно-методическом пособии 2018 года, изданным ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского», подробно рассмотрена «школьная медиация» как метода разрешения конфликтов в школах. В пособии указывается, что медиация помогает взрослым разрешать свои конфликты и конфликты детей более конструктивно, а детям учиться договариваться и общаться, участвуя в переговорах и выступая медиаторами в конфликтах своих сверстников. Отмечается, что учителя, ученики и родители, принимавшие участие в медиации, отмечают «оздоровление» и гармонизацию отношений в классе. При этом в школьной службе медиации принимают участие и ученики, прошедшие обучение процедуре медиации. Таким образом, в школьной среде формируется

другой возрастной подход к медиации, который отвечает задачам разрешения конфликтных ситуаций с учетом школьной специфики.

Статья 11 Законопроекта отсылает нормативно-правовое регулирование и координации деятельности такой профессиональной группы, процедуру медиации к полномочиям «федерального органа исполнительной власти в сфере образования», по согласованию с уполномоченным органом. Таким образом, деятельность указанной профессиональной группы частично выходит за пределы регулирования рассматриваемым Законопроектом и может вызывать нормативные коллизии.

9). Пункт 1 статьи 10.1 Законопроекта несоразмерно ограничивает стаж работы по специальности тремя годами стажеру медиатора. Достаточным является стаж работы в один год. Назначение на должность стажера медиатора и порядок прохождения стажировки излишне зарегулировано согласованием с решением уполномоченного органа.

6.2. Рекомендации по устранению замечаний:

- устранить возрастные барьеры Законопроекта, снизив возраст медиатора до 25 лет;
- устранить в Законопроекте образовательный ценз для медиаторов, определив достаточным наличие высшего образования и профессиональной подготовки;
- устранить в Законопроекте ценз работы по специальности для медиатора, ограничив его 2 годами;
- устранить несоразмерное преимущество для судей в отставке, не прошедших профессиональное обучение по программам подготовки медиаторов;
- отрегулировав Законопроект таким образом, чтобы действующие медиаторы, прошедшие профессиональное обучение по программе, утвержденной Минобрнауки России, имели право быть включенными в реестр медиаторов без предъявления дополнительных требований;
- дополнить Законопроект положениями по регулированию деятельности медиаторов в образовательных организациях;
- устранить запрет Законопроекта для действующих адвокатов и нотариусов, прошедших профессиональное обучение по программе, утвержденной Минобрнауки России;
- устранить в Законопроекте ценз работы по специальности для стажера медиатора, ограничив его 1 годом.

Вывод №7. Законопроект без переходного периода для накопления опыта вносит обязательную медиацию в сферу семейных споров (расторжение брака при наличии несовершеннолетних детей) и в уголовном процессе (с участием несовершеннолетнего), пресекая принцип добровольности медиации, принятый в действующем Федеральном законе №193-ФЗ от 27.07.2010 г.

7.1. Обоснование вывода №7:

Законодатель, стремящийся разгрузить судебную систему через изменение принципов осуществления медиации в Российской Федерации привносит в нее несвойственные ей функции и задачи, что в конечном счете искажает смысл и содержание медиации, ее доступности и понятности как для граждан, так и для лиц, занимающихся медиацией на профессиональной основе.

Обязательная медиация как подход до внедрения в правовое регулирование должен иметь переходный период в течение не менее года для выработки практики медиации и для анализа таких результатов, поскольку сфера защита несовершеннолетних детей требует выработки продуманных подходов при проведении процедуры медиации, основанных на опыте, для достижения цели защиты прав и законных интересов несовершеннолетних детей.

В п.2 ст.24 Законопроекта указано, что медиатор «должен учитывать законные интересы несовершеннолетних детей», при этом отсутствует указание на права несовершеннолетних детей. Такая формулировка не гарантирует учета законных прав и интересов несовершеннолетних детей, так как Законопроектом четко не установлены критерии или правила, которыми должен руководствоваться медиатор, чтобы законные интересы несовершеннолетнего были действительно учтены.

В п.3 ст.24 Законопроекта указано, что «стороны или медиатор вправе привлечь к участию в процедуре медиации орган опеки и попечительства», однако этот подход не сбалансирован по отношению к подходу, применяемому при проведении медиации в ходе уголовного судопроизводства, где согласно п.4 ст. 25 Законопроекта «если при проведении медиации одна из сторон является несовершеннолетним, участие педагога или психолога, или законных представителей несовершеннолетнего обязательно». В данном случае в целях достижения задач учета прав и законных интересов несовершеннолетнего при семейных спорах привлечение органов опеки и попечительства должно иметь место в обязательном порядке.

7.2. Рекомендации по устранению замечаний:

- установить в Законопроекте переходный период сроком от одного года для накопления опыта проведения медиации для семейных споров (расторжение брака при наличии несовершеннолетних детей) и в уголовном процессе (с участием несовершеннолетнего);
- конкретизировать порядок проведения медиации в семейных спорах при наличии несовершеннолетних детей, а также установить обязательное привлечение органов опеки и попечительства.

Общий вывод:

Проект Федерального закона требует существенной доработки с учетом изложенных замечаний при широком общественном обсуждении в профессиональной и научной среде.

«21» декабря 2020 г.

Эксперт-аналитик «МОО МПС «НПЮ»,
магистр юриспруденции,
специалист в сфере предупреждения
коррупционных правонарушений

Васякин Сергей Александрович